

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ РУСЬ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Одѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 24 Vol. XVII. NEW YORK, December, 28 1913, 15 Декабря 1913 г. No. 24.

For English Text see page 510

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

6 Декабря, въ высокаторжественный праздникъ тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ДЕРЖАВНОМУ ИМЕНИННИКУ принесено было по каблеграфу Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Платономъ слѣдующее привѣтствіе:

«Его Императорскому Величеству, Ливадія.

«Примите, нашъ родной Государь, отъ насъ во множествѣ живущихъ въ Америкѣ русскихихъ, горячій привѣтъ и молитвенныя пожеланія».

«Архіепископъ Платонъ».

Въ тотъ же день, Его Высокопреосвященство осчастливленъ былъ ВЫСОЧАЙШЕЙ от-вѣтной каблеграммой:

«Архіепископу Платону, Нью-Йоркъ.

«Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и всю Вашу паству за молитвы и привѣтствіе».

«НИКОЛАЙ».

Да здравствуетъ нашъ дорогой Государь, изливающій щедроты любви Своей и благодѣянія на Американскую Русь! Ура славному ДЕРЖАВНОМУ ВОЖДЮ славнаго народа русскаго!

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Виѣлеемская пещера.

Загорѣлась свѣтлая звѣздочка Рождественской ночи. Озарилась она мягкимъ лучемъ своимъ ясли Богомладенца, и въ сіяніи ея вѣрующему взору вновь предстала облагодуханная Божественною Любовью и Божественнымъ состраданіемъ къ грѣшному міру пещера.

Къ ней несутъ свои думы и чувства въ эти минуты всѣ христіане. Къ ней принимають они своимъ мятежнымъ челомъ, ища просвѣтленія Солнцемъ Правды, Свѣтомъ разума. Въ ней черпають они и миръ и любовь, и милость и дружество. Изъ нея излился по всей вселенной родникъ союза животворящаго—Божества и человѣчества: небо на землю сошло, и земля на небо возведена.

Убога эта пещера, но не видитъ око убожества: ибо паче злата и сребра облисталъ ее Богомладенецъ. И бѣдная пелена стала царской порфирой, и бѣдное рубище — одеждою царскими, и вертепъ — палатою Царской. О, дивный чертогъ Непреступнаго! Тысячи лѣтъ врачуешь ты душу человѣческую: тысячи лѣтъ утираешь ты слезы страдальцевъ, бѣдныхъ и обездоленныхъ, не имѣющихъ — какъ и Рожденный въ тебѣ — гдѣ главы поклонити. Тысячи лѣтъ умягчаешь ты самую жесткія сердца жалостью и умиленіемъ. Тысячи лѣтъ смиряются тобою гордые умы, и престолы земныхъ владыкъ и мудрецовъ обращены въ скромное подножіе пріютившейся въ тебѣ Колыбели. И предъ ликомъ Божественнаго Малютки въ благодарномъ порывѣ падаетъ ницъ весь христіанскій міръ, слава Бога за Его великое къ людямъ милосердіе, за великій урокъ любви, братскими узами обнявшей все человѣчество.

Рождество Христово!

Это «сиротскій» праздникъ,—Виѣлеемская пещера сдѣлала его такимъ. И дѣтки—сироты, и безпріютныя вдовы, всѣ безкровныя, всѣ убогіе въ этотъ день особо близки сердцу человѣческому. И благодарная улыбка осчастливленнаго тобою бѣдняка, и радость согрѣтаго лаской твоею сиротки, и слезы скорби обращенныя то-

бою въ этотъ день въ слезы радости,—свѣтлыя лучи звѣзды Рождественской. Да не угаснетъ она во вѣки для насъ! Ты самъ ее воспламени, дорогой братъ. Ты самъ ее возгрѣй, ты самъ осіяй себя и свою жизнь ея лучами, ты самъ привлекли ея радостную силу, ея тепло къ себѣ. И далекая многимъ — станетъ она тебѣ близкой, и, озаривъ себя ею, уже не захочешь во вѣки разстаться ты съ этимъ неземнымъ счастьемъ. Ибо эти лучи — это очи самого Малютки, Рождество Котораго нынѣ славить міръ христіанскій..

Сиротскій праздникъ!... Не къ нимъ ли, Божіимъ дѣтямъ, устремись съ щедрою лаской и ты, Американская Православная Русь въ эти святые дни? Ихъ ли, бѣдныхъ и обездоленныхъ, отцовской любви не знавшихъ и материнскаго поцѣлуя не вѣдавшихъ, лишишь ты въ сей день своей теплой любви? Ихъ ли не вспомнишь, глядя на счастливыхъ дѣтокъ твоихъ, и прославляя рожденнаго въ вертепѣ и нищетѣ Младенца?!

Великій—ко дню этому—даръ принесенъ тебѣ, Американская Русь, твоимъ Архипастыремъ. Воздвигнуть и освятить Русскій Сиротскій Пріютъ. Есть отнынѣ убѣжище для меньшихъ братьевъ Спасителя. Есть кровь для убогихъ сиротокъ. Укрась же это убѣжище щедростью твоей. Дай и бѣднымъ сиротамъ знать счастье великаго Христіанскаго Праздника. И какъ елка, украшенная огнями, звѣздами, и подарками, да украсится и озарится и этотъ Пріютъ огнемъ твоей доброй русской любви, звѣздами твоего русскаго милосердія, и дарами твоего добраго православнаго христіанскаго сердца. О, какъ полно восчувствуешь ты тогда, братъ мой, этотъ несравненный и святой день! Тебя и пастухи Виѣлеемскіе увидятъ въ своемъ числѣ, и мудрецы съ востока съ собою приведутъ и тебя къ яслямъ рожденнаго Царя, и твоя пѣснь сплетется съ ликомъ небесныхъ ангеловъ, возвѣщавшихъ благословенную пѣснь грѣшной землѣ, и твои дары вмѣстѣ съ златомъ, ливаномъ и смироною не отринуты будутъ воплотившимся Богомъ!

Прот. А. Хотовицкій.

С Л О В О,

произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ ПЛАТОНОМЪ, Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ, 12/25 Декабря 1913 года, при освященіи новаго зданія Сиротскаго Приюта въ Нью-Йоркѣ (Бронзвиллѣ).

Итакъ у насъ, благодареніе Господу Богу, есть и Сиротскій Приютъ.

Сиротскій Приютъ. Два слова, а сколько смысла въ нихъ, — какой рой мыслей и чувствъ будятъ эти слова въ нашей душѣ. О, да будетъ стократно благословенна самая мысль объ устроеніи этого священнаго учрежденія, столь необходимаго здѣсь, и да воздастъ Господь сторицею тѣмъ, кто потрудился и сочувствовалъ устроенію его.

Вы понимаете, братіе, что за учрежденіе это, что за дѣло, которое мы видимъ нынѣ исполненнымъ, и понимаете, какими чувствами преисполнена моя душа.

Я радуюсь, ибо переживаю лучшей моментъ своей жизни; я радуюсь и не сомнѣваюсь, что моею радостью радуются и всѣ живущіе здѣсь русскіе люди, которымъ дороги интересы русскаго православнаго рабочаго, которымъ дорогъ этотъ человѣкъ.

Нынѣшнее торжество не есть частное торжество, а наше общее, торжество всѣхъ живущихъ въ Америкѣ русскихъ людей.

Здѣсь будутъ, наконецъ, находить себѣ приютъ, пищу и нормальное воспитаніе тѣ безприютныя, тѣ несчастныя русскія дѣти, которыя выгнаны изъ жизненной нормы, имя которой родная семья.

Замѣнить не всякую семью, а лучшую изъ нихъ — задача нашего Приюта.

Большая и трудная это работа.

Дитя—это мягкій воскъ, глубоко восприимчивый внѣшнія впечатлѣнія, которыя, разъ воспринятыя, не только никогда уже не изглаживаются, а наоборотъ, застываютъ подъ холодомъ дальнѣйшей жизни такъ, что дитя, какимъ будетъ здѣсь, такимъ останется и на всю жизнь. Здѣсь будетъ полагаться за-

родышъ дальнѣйшаго роста и даже жизни русскихъ сиротъ. Значить, задача Приюта—не только возможное улучшение воспитательныхъ условій, но и удаленіе возможностей, которыя давали бы недоброкачественныя впечатлѣнія.

Но это потомъ, а сначала—здѣсь русскія сироты найдутъ родной уголь, пищу, одежду,—здѣсь ихній приютъ.

Убѣжденіе, горячее убѣжденіе въ необходимости этого приюта выработалось во мнѣ вслѣдствіе встрѣчъ моихъ съ нашими сиротами, разбросанными по всему лицу Американской земли.

Я встрѣчалъ круглыхъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, и въ буквальномъ смыслѣ слова «голодныхъ и холодныхъ», — встрѣчалъ и удивлялся живучести ихъ, зная условія ихъ жизни. Я встрѣчалъ сиротъ, опекаемыхъ своими родственниками и узнавалъ, что опека эта продолжалась столько времени, насколько хватало средствъ, оставленныхъ дѣтямъ покойными родителями. Опека на деньги и за деньги, трата которыхъ равняется безжалостной и безбожной эксплуатаціи.

Я встрѣчалъ сиротъ съ больнымъ отцомъ безъ матери и съ больною матерью безъ отца. Печальна, горька участь этихъ дѣтей.

Я встрѣчалъ дѣтей съ калѣкою отцомъ и чахоточною матерью. Сердце мое сжималось отъ острой боли при видѣ тѣхъ, напр., двухъ малышей, которыхъ приводили разъ ко мнѣ ихніе умирающіе родители.

Я слышалъ о такихъ несчастныхъ дѣтяхъ, которыхъ родила распутная мать, ищущая возможности куда-нибудь сбыть ихъ съ рукъ.

Я слышалъ и знаю, что нашихъ сиротъ во множествѣ берутъ къ себѣ на пропитаніе и

воспитаніе протестантскіе и католическіе приюты, проживъ въ которыхъ годъ-другой, наши сироты забываютъ свою вѣру и теряютъ свою русскость.

Овцы забѣгаютъ на чужіе луга, когда на своихъ не находятъ корма, или когда на чужихъ кормъ имъ кажется вкуснѣе, обильнѣе, сытнѣе. Доселѣ хотя кормъ этотъ мы и давали, и, давая, заботились о качествѣ его, но мы не можемъ сказать того, чтобы кормомъ этимъ удовлетворялась хотя малая часть нужды въ немъ.

Этотъ приютъ, мы увѣрены, будетъ тою пажитью, на которой наши сироты будутъ чувствовать себя такъ, что ихъ не потянетъ болѣе къ другимъ, хотя и лучшимъ, но чужимъ. Тамъ они невольно стануть другими, а здѣсь останутся собою—русскими, православными, знающими свою родину и любящими свою св. Церковь.

Но это будетъ тогда, когда мы будемъ имѣть къ приюту должное отношеніе, будемъ относиться къ этому серьезному дѣлу попеченія и заботы о сиротахъ—серьезно, дружно, энергично, со всѣмъ нашимъ вниманіемъ, со всею свойственною русскимъ людямъ къ такимъ дѣламъ любовью и усердіемъ.

Приютъ выстроенъ, но не для того, чтобы стоять пустымъ. Есть стѣны, но надо, чтобы въ нихъ жизнь была. Нужны для этого средства, — и пожалѣемъ-ли мы ихъ? Неужели не достанетъ у насъ сердца и добрыхъ чувствъ, чтобы отереть въ приютскихъ стѣнахъ сиротскія слезы? Если мы пожертвуемъ на приютъ разъ, то неужели не дадимъ еще разъ, не дадимъ и еще, памятуя, что рука дающаго не оскудѣетъ, и зная то, что ничего не убавилось у насъ отъ этихъ жертвъ, зная, что «не несправеденъ Богъ, чтобы забылъ это дѣло наше и трудъ любви, которую мы оказали во имя Его, послуживши и слуша» (Евр. 6, 10) нашимъ сиротамъ.

Христіанинъ, православный русскій христіанинъ! «Къ бѣдному простирай руку

твою, дабы благословеніе твое было совершенно. Милость даянія да будетъ у тебя ко всякому живущему. Не устраняйся отъ плачущаго, и съ сѣтующимъ сѣтуй» (Сирах. 7, 35—37), говорилось въ такихъ случаяхъ еще въ до-христіанское время, — а намъ, которымъ сказано, чтобы «никто изъ насъ не искалъ своего, но чтобы каждый искалъ пользы другаго» (1 Кор. 10, 24), не свойственно-ли снять съ себя и рубашку, чтобы отдать ее нуждающемуся ближнему? Да, свойственно, — но если бы каждый изъ насъ давалъ только то, безъ чего можетъ обойтись, то и тогда наши сироты были бы обезпеченными и въ довольствѣ здѣсь живущими. Это было бы, и несомнѣнно и будетъ, если только никто изъ насъ не будетъ уклоняться отъ пожертвованій, если богатый будетъ давать по состоянію своему, а бѣдный не будетъ стыдиться дѣлать и малой жертвы, памятуя, что всякое даяніе благо, что дорога милостыня во время скудости, и не забывая значенія евангельской лепты.

Зная васъ, русскіе люди, зная доброту вашего сердца, зная вашу любовь ко всѣмъ несчастнымъ и обездоленнымъ, я убѣжденно могу сказать, что такъ и будетъ, что сюда потечетъ потокъ жертвъ и приношеній, и по этому обращаюсь къ вамъ съ этимъ призывомъ любить нашихъ сиротъ и проявить свою любовь къ нимъ на дѣлѣ.

И прежде всего, обращаюсь къ вамъ, наши пастыри, мои дорогіе сотрудники. На васъ лежитъ обязанность возбуждать и поддерживать въ вашихъ пасомыхъ огонь ревности къ посильнымъ пожертвованіямъ деньгами, одеждою, обувью и другими вещами, въ которыхъ всегда здѣсь будетъ имѣться нужда. Но вы не должны забывать и того, что краснорѣчивѣй всѣхъ вашихъ рѣчей, воззваній и убѣжденій всегда будетъ вашъ личный примѣръ. Тотъ никогда не зажжетъ, въ комъ нѣтъ огня,—тому не вѣрятъ, кто говоритъ о щедрости, будучи скупымъ.

Обращаюсь и къ вамъ, добрыя русскія женщины, сердцу которыхъ наиболѣе близко русское дитя. Тянитесь своимъ сердцемъ сюда, — идите сюда вы, молодыя матери, имѣющія дѣтей, — вы здѣсь найдете тѣхъ, кого называютъ «Божіими дѣтьми». Вы можете сюда войти и проявить свойственное вамъ милосердіе, часто дѣлающее человѣкомъ даже и того, кто, казалось бы, потерялъ право на то. Пусть идутъ сюда и тѣ изъ васъ, у кого опустѣла колыбель, — онѣ найдутъ себѣ здѣсь утѣшеніе. Одинъ взглядъ на сиротъ-дѣтей будетъ для нихъ тѣмъ бальзамомъ, который облегчаетъ страданія и отъ кровавой раны. Но не ходите сюда, да вы и не пойдете, съ холоднымъ сердцемъ и пустыми руками. Въ тотъ вертепъ, гдѣ нашла себѣ временный пріютъ Матерь Божія и гдѣ родился Царь міра, принесли волхвы богатые дары, а пастыри — скромные, но они принесли, что могли, и въ этомъ было для нихъ большое утѣшеніе и большая радость.

Вы, русскія женщины, въ лицѣ вашего женскаго Общества уже откликнулись на мой зовъ и весьма сочувственно отнеслись къ предложенію дѣятельно являть свою помощь нашему Сиротскому Пріюту, но еще раньше вашего Общества наше мужское Общество Взаимопомощи на своей Конвенціи въ Филадельфій показало себя на высотѣ пониманія христіанскаго долга и проявленія христіанскаго чувства: оно оказало мощную поддержку въ постройкѣ этого Пріюта и тѣмъ показало, что сердцу членовъ его близко это святое дѣло и любовь у нихъ къ нему не временное чувство, а постоянное.

Какое трогательное соревнованіе въ любовномъ отношеніи къ своимъ русскимъ сиротамъ у нашихъ русскихъ мужчины и женщины! Не пожелаешь-ли невольно, чтобы обѣ эти стороны постоянно побѣждали другъ друга въ этомъ доблестномъ ратоборствѣ и никогда не оставались побѣжденными? Это, кажется, единственная въ своемъ родѣ борьба,

въ которой лицу, изъ за котораго идетъ она, причиняется не вредъ, а польза, — конечно, потому, что борьба эта и по идеѣ и по интересамъ — святая.

Да будетъ-же и преизбудетъ благословеніе Божіе надъ нашимъ Сиротскимъ Пріютомъ и милость Божія пусть будетъ всегда какъ съ живущими въ немъ дѣтьми, такъ и съ тѣми, кто приложитъ сердце свое къ христіанскому попеченію о нихъ. Аминь.

«0»

Миссіонерская работа.

Въ чемъ состоитъ «миссіонерская работа»? Если въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ народа чрезъ совершеніе Богослуженій и необходимыхъ требъ—крещенія родившихся, вѣнчанія брачующихся и погребенія умершихъ, то, должно сказать, эту миссіонерскую работу могутъ совершать только тѣ наши православные приходы, въ которыхъ имѣются оо. миссіонеры. А что же въ тѣхъ, заброшенныхъ и удаленныхъ отъ мѣстъ, гдѣ имѣются Божьи храмы, селеніяхъ, поселкахъ и участкахъ большихъ торговыхъ городовъ, — что же, неужели тамъ не идетъ и даже не можетъ идти «миссіонерская работа»? Неужели миссіонерство состоитъ только въ совершеніи правильныхъ богослужебныхъ собраній и только при наличности лицъ, имѣющихъ священный санъ?...

Кажется, мы бы весьма узко смотрѣли на подвигъ миссіонерства, если бы обмежевали его одною богослужебною дѣятельностью и притомъ непремѣнно привязали миссіонерскую работу къ личности священнослужителей. Вѣдь завести въ какомъ либо мѣстѣ новомъ, дотолѣ не обозначаемомъ нами какъ миссіонерскій станъ, періодически правильно совершаемыя богослуженія нельзя сразу, безъ какихъ-то раннѣйшихъ, подготовительныхъ дѣйствій. Надо вѣдь собрать въ одно тѣхъ, о

комъ мы можемъ надѣяться, что ими будетъ охотно принята трапеза Господня, когда удастся ее предложить желающимъ. Несомнѣнно надобно еще раньше отыскать этихъ людей, зачастую даже познакомить ихъ другъ съ другомъ, иногда устранить многія и серьезныя препятствія къ взаимопониманію» преодолѣть трудности, какія возникаютъ при собираніи въ одинъ залъ лицъ, доселѣ мало заинтересованныхъ въ общей идеѣ, въ трудности собиранія ихъ при ясномъ или скрытномъ противодѣйствіи уже существующихъ въ данной мѣстности другихъ, если не однородныхъ, то близкихъ по стремленіямъ и задачамъ обществъ и т. д. и т. д. Словомъ, миссіонерская работа большей частію должна быть на лицо еще задолго до того времени, какъ появится возможность и нужда въ Богослуженіи и священнослужителяхъ. Относительно этой-то работы миссіонерской и предлагается нами посильная рѣчь.

Въ чемъ должна состоять — выразимся такъ — подготовительная или собирательная миссіонерская работа? Конечно, прежде всего въ расположеніи лицъ, живущихъ въ намѣченномъ для работы мѣстѣ, къ принятію ими въ будущемъ той истины, какую мы или люди, единомышленные намъ, имѣемъ тамъ преподавать. Хорошо. Но какъ такого расположенія къ себѣ и носимой нами идеѣ достигнуть? Православіе не выходитъ на поле, чтобы возглашать о себѣ громогласно, хотя хранимыя въ немъ для людей блага и таковы, что о нихъ слѣдовало бы возглашать, по евангельски, съ высоты человѣческихъ жилищъ. Намъ не хватаетъ для этого дерзости, недостаетъ непреодолимой ревности, у насъ не имѣется столь сильнаго проникновенія идей Православія, по которому Православіе было бы для насъ въ полномъ смыслѣ слова — в с е. Въ насъ дѣйствуютъ стыдливость, естественная застѣнчивость, боязнь превозношенія, грѣха гордости, осужденія ближнихъ, предразсудки, дѣйствуютъ часто

наклонность въ неподвижности, къ самоугодію, къ безпечности. Иногда мы слабы для исповѣдничества по незнанію всей важности переживаемаго нами историческаго момента, благопріятныхъ для дѣла условій, иногда мы не практичны, несвоевременны въ своихъ дѣйствіяхъ и т. д. Иногда мы просто на просто слишкомъ бываемъ грѣшны для великаго для насъ подвига исповѣдничества...

Но и помимо сказаннаго, не все дѣло въ исповѣдничествѣ. Надобно, чтобы не напраснымъ было и самое исповѣдничество. Нужна слѣдовательно выработка благопріятной среды. И опять: высота носимой нами истины должна выражаться въ самой нашей добродѣтельности. А послѣдняя въ чемъ ярче можетъ сказаться, какъ не въ исполненіи нами завѣта Спасителя нашего о любви къ ближнему? Получается, что мы должны всачески помогать людямъ въ ихъ повседневныхъ нуждахъ, чтобы имѣть обезпеченными ихъ довѣріе къ намъ и расположенность. Кто для насъ будетъ всего ближе и въ духовной области, какъ не тотъ, кто далъ нужное для нашего тѣла? Жизнь, этотъ лучшій критерій нашихъ теорій, давно указала, что всего вѣрнѣе даетъ доступъ чужому человѣку къ нашему сердцу. А по себѣ надобно судить, что и симпатію другихъ мы не иначе приобрѣтемъ, какъ помогая имъ, то приискивая имъ работу, то приводя доктора къ ихъ больнымъ, то ссужая ихъ деньгами, то уча ихъ дѣтей, то проводя въ трудный путь ихъ родныхъ, то участвуя въ ихъ радостяхъ и печаляхъ и т. д.

Для осуществленія этой, предначинательной, подготовительной работы требуется, очевидно, завести значительныя дѣловыя знакомства, сношенія, связи съ мѣстнымъ населеніемъ. Надобно обстоятельно знать, какія въ этой мѣстности фабрики, какія благотворительныя и агентскія учрежденія, кто наиболѣе значительное въ городѣ по вліянію лицо, какія болѣе видныя здѣсь существуютъ партіи и т. д. Имущественное и семейное со-

стояніе многихъ не должно быть непроницаемой тайною точно также. Быть освѣдомленнымъ, быть всегда у дѣль, въ курсѣ пониженія и повышенія мѣстной политической и экономической жизни, — вотъ программа для дѣятельности миссіонера, такъ сказать «застрѣльщика». Надо быть выдержаннымъ, умнымъ, находчивымъ, любезнымъ, изворотливымъ, пріятнымъ и даже удачливымъ человекомъ. До нѣкоторой степени въ этой-то подготовительной дѣятельности къ принятію миссіонера, какъ такового, надобно соблюдать апостольское правило—быть всѣмъ вся..

Не лишнимъ въ этомъ случаѣ будетъ даже то, чтобы лицо этого миссіонера-подготовителя было дѣятельнымъ членомъ мѣстныхъ, даже стороннихъ организацій. Не по лукавству Св. Ап. Павелъ пользовался своимъ правомъ римскаго гражданина въ тревожные моменты его жизни. Это примѣръ для подражанія тоже. Только при наличности специальныхъ иногда правъ намъ дозволяютъ зайти и быть тамъ, куда бы иначе намъ вовѣкъ не проникнуть. Это не иезуитство, а насущная потребность помогать людямъ всѣми возможными средствами, безъ навязыванія себя имъ подѣ известнымъ религіознымъ или исповѣднымъ флагомъ. Если же у насъ имѣются еще специальные свѣдѣнія по гигиенѣ, медицинѣ, хозяйству, финансовымъ дѣламъ, то тѣмъ лучше для насъ и для лицъ, среди которыхъ мы поставлены и живемъ.

Вотъ эту-то подготовительную, предназначенную, чисто благотворительную, христіанскую и христіанизирующую дѣятельность *непрерывно* должно производить іерархически священное лицо. Иногда ему и неудобно быть всѣмъ вся. Иногда его прямой долгъ требуетъ идти дальше отъ мѣстъ и людей, гдѣ бы также должно было проявиться миссіонерство въ широкомъ смыслѣ этого слова. Долгъ священнодѣйствовать въ иномъ случаѣ весьма сильно привязываетъ іерея-миссіонера къ опредѣленному мѣсту. Не говорю

уже о томъ, насколько иногда бываетъ рискованно оставлять девяносто девять незаблудшихъ овецъ ради того, чтобы по горамъ и вертепамъ искать одну заблудившуюся. Волкъ тоже не дремлетъ: неровень часъ, и на оставленные девяносто девять овецъ будетъ произведено нападеніе...

Кромѣ того. Столь широкая постановка дѣла, съ задачами благотворительными, помимо религіозныхъ, даже и не подѣ силу одному лицу: здѣсь надобна работа цѣлой фаланги работниковъ, и то подвижныхъ, незанятыхъ, изъ различныхъ группъ населенія, оборотливыхъ и еще съ достаточнымъ капиталомъ и субсидіей за ихъ спиною. Для дѣла надобно быть въ одно время и здѣсь и тамъ, поспѣвать всюду, не теряя ни единого мгновенія. По силамъ ли будетъ сдѣлать это одному дѣятелю? А что сказать о планомѣрности всей работы, о ея постоянствѣ, широтѣ, смѣлости, энергичности? Неужели зависѣть имъ въ каждомъ частномъ случаѣ отъ предприимчивости и наличности полноты духовныхъ, а иногда и тѣлесныхъ силъ мѣстнаго духовнаго пастыря? Ставить все дѣло миссіонерства на сравнительно зыбкую такую почву значило бы слишкомъ *слабо*, слишкомъ *случайно* дѣйствовать. И даже не всею *церковью*, не всею наличностію данныхъ Господомъ Богомъ всей Церкви, какъ живому организму, духовныхъ и физическихъ силъ. Надобно, что *все* дѣйствовали, въ мѣру силъ cadaго на общую пользу. Неодни предстоятели Церкви здѣсь должны явиться работниками, а по возможности и миряне, и притомъ въ возможно значительномъ количествѣ. Имъ дѣло даже ближе, доступнѣе, даже понятнѣе по непосредственной для нихъ же полезности самого этого дѣла.

Если требуется санкціонирующей изъ Слова Божія примѣръ, то дѣятельность матерн всѣхъ церквей, Церкви Іерусалимской даетъ яркое руководство для полезнаго подражанія. Въ нашей Миссіи, по призыву Архипасты-

ря нашего, начало существовать и дѣйствовать Общество Ревнителѣй Православія. Нужда въ немъ, въ его членахъ, въ его повсюдной, постоянной, всепроникающей дѣятельности, ясна даже для близорукаго. Въ кадры ревнителѣй должны войти люди различнаго пола, возраста, состоянія. Всѣ должны внести въ общую работу свое знаніе мѣстныхъ людей, ихъ жизни, нуждъ, обезпеченности, страданій, скорбей. У всѣхъ есть, хотя самая малая доза христіанскаго самоотверженія, любви, преданности Господу Иисусу. У всѣхъ есть, хотя бы самый малый, досугъ отъ его ежедневныхъ занятій. Въ одиночку мы и бѣдны и слабы, но въ совокупности и у насъ отыщутся немалыя средства на понятную всѣмъ, дорогую и святую цѣль. Почему бы эти малыя силы и досуги не слить воедино, на цѣлостное, бодрое, плодотворное дѣланіе? Примѣръ заразителенъ. Начнемъ только въ одномъ пунктѣ нашей территоріи миссіонерства это высокое дѣло, оно перекинется искрой въ другой пунктъ, загорится пламенемъ

въ третьемъ, вспыхнетъ пожаромъ въ четвертомъ. Гдѣ мы и не знали, отыщутся дѣятели. Куда мы не проникали, отозвучатъ застрѣльщики, любители, ревнителѣй, исповѣдники, ходатаи. Кругъ вліянія Церкви расширится, раздвинется, углубится, проявится, просіяетъ. Миссіонерство перейдетъ, преобразуется въ исповѣдничество. Создастся та благоприятная почва, гдѣ станетъ возможною, понятною и сердечно желательною высокочистая молитва о ниспосланіи Духа Святаго на трапезу Господню для освященія и обновленія живущихъ. Сколько возможно понять требованія времени, ревность о расширеніи Православія есть та атмосфера, къ которой мы призываемся въ наши дни.

Пусть крѣпится и приобрѣтенное раньше, но для дальнѣйшаго роста дѣла Божія должно позаботиться всѣми силами объ осуществленіи въ жизни идеи ревности о святомъ Православіи по предложенному намъ Архипастыремъ нашимъ плану «Общества Ревнителѣй Православія». *Прот. Л. Т.—чз.*

Свобода вѣроисповѣданій въ Россіи въ историческомъ освѣщеніи.

From "Religious Freedom in Russia in the Light of History".

By MICHAEL KROSSNOGEON,"

Professor of Church Law in the Imperial University of Yurieff.

(Reprinted with kind permission of Mr. Silas McBee from "The Constructive Quarterly", Dec., 1913).

Какъ должно смотрѣть одно вѣроисповѣданіе на существованіе съ нимъ другихъ вѣроисповѣданій?

Каждая церковь — православная, римско-католическая, евангелическо-лютеранская, армяно-грегоріанская и др., считая только одну себя истинною Христовою Церковью, принадлежность къ которой въ дѣлѣ спасенія является безусловно необходимою, объявляетъ только свое ученіе единственно истиннымъ, исключаяющимъ другія ученія, какъ ложныя, и всѣхъ, къ ней не принадле-

How should a religious confession consider the existence of other confessions side by side with it?

Every Church—the Orthodox, the Roman Catholic, the Evangelical Lutheran and the Armenian Gregorian, etc., — considering that it alone is the true Church of Christ, membership in which is absolutely necessary for salvation, proclaims its own doctrine the only true doctrine, excludes the doctrines of other Churches as false, and, taking their followers for aliens, sees them

жащихъ, называетъ иновѣрцами, относится къ этимъ послѣднимъ совершенно отрицательно; смотритъ на нихъ, какъ на лицъ, заблуждающихся въ истинѣ, и заботится обратить ихъ въ свое лоно. Иначе не можетъ и быть. Такъ какъ истина едина сама въ себѣ и двухъ противоположныхъ истинъ быть не можетъ, то не можетъ быть и двухъ истинныхъ, но различныхъ по существу своего ученія, христіанскихъ церквей; истинная Христова Церковь есть и должна быть едина.

Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы:

1. Ни одна Церковь не можетъ имѣть внѣшней юрисдикціи надъ послѣдователями другихъ христіанскихъ исповѣданій и не можетъ принудительнымъ образомъ распространять свои уставы и обряды на лицъ, къ ней не принадлежащихъ. Это правило весьма строго соблюдала по отношенію къ неправославнымъ христіанамъ русская церковная и государственная власть: самъ Патріархъ Всероссійскій отказался (въ 1673 году) отъ суда надъ лицомъ неправославнымъ (датчаниномъ, обвиняемомъ въ двоеженствѣ), отвѣтивъ лютеранамъ, представившимъ это дѣло на его разрѣшеніе, что оно не подлежитъ его суду. И дѣйствующее наше законодательство строго запрещаетъ одному христіанскому вѣроисповѣданію вмѣшиваться въ религіозныя дѣла другого, а также духовнымъ лицамъ какого-либо вѣроисповѣданія исправлять духовныя требы для лицъ, къ нему не принадлежащихъ. (Т. XI, ч. I Устава иностранныхъ исповѣд., стг. 779, 1110; Т. XIX, уст. о предупред. и пресѣченіи преступл., ст. 77.)

2. Ни одна церковь, съ другой стороны, не можетъ быть обязана къ преподаванію своихъ духовныхъ благъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершеніемъ религіознаго акта обращаются два лица, изъ которыхъ одно не принадлежитъ къ той церкви, къ которой обращена просьба (напр., при смѣшанныхъ бракахъ),

in a perfectly negative light. It considers them to be persons who are in error concerning truth and is eager to bring them within its own pale. It could not be otherwise. As in itself truth is one and there can not be two true Christian Churches, differing in the substance of their doctrines. The true Church of Christ is and must be one.

Hence come the following conclusions:—

1. No Church may have any exterior jurisdiction over the followers of other Christian confessions or use compulsion in spreading its own statutes and ritual to persons not belonging to it. Both the Church and State authority of Russia complied with this rule very strictly with regard to Non-Orthodox Christians. In 1673, even the Patriarch of all the Russians declined to judge a Dane, accused of bigamy, replying to the Lutherans who asked for his verdict, that the man in question was outside his jurisdiction. Our present legislation strictly forbids separate Christian confessions.¹

2. On the other hand no Church is bound to administer its spiritual gifts to persons who do not belong to it. In cases where the performance of a religious act is asked for by two persons, one of whom does not belong to the Church to which the request is addressed (in mixed marriages, for instance), the Church authority, on finding the performance of the act possible, may demand that the person of the alien confession should comply with certain conditions (concerning the baptism and bringing up of children, for instance). In extreme cases the Church may perform certain acts for a person who does not belong to it (for instance, burial).

3. The acceptance of the validity of some religious act (for instance, a mixed mar-

¹ Volume XI, Part 1 of the Statute concerning Confessions, pp. 779, 1110; Volume XIV, the Statute concerning Prevention and Cessation of Crime, p. 77.

церковная власть, если найдетъ возможнымъ совершение такого акта, можетъ потребовать отъ лица иновѣрнаго соблюденія извѣстныхъ условій (напр. относительно крещенія и воспитанія дѣтей). Въ крайности церковь можетъ снизойти до совершенія извѣстнаго акта (напр. погребенія) и для лица, къ ней не принадлежащаго.

3. Признаніе церковною властію дѣйствительности религіознаго акта (напр. смѣшаннаго брака), совершеннаго въ другой церкви, зависитъ отъ отношенія къ нему этой власти, при чемъ она въ своихъ сужденіяхъ руководствуется законами своей церкви.

4. Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ поэтому относиться къ другимъ вѣроисповѣданіямъ равнодушно и допускать безразличіе (индифферентизмъ) въ дѣлахъ вѣры (совершенный индифферентизмъ мы находимъ у древнихъ римлянъ, которые, оставляя покореннымъ народамъ ихъ мѣстное богопочитаніе, только переносили чужихъ боговъ въ Римъ и ставили ихъ въ ряды своихъ), а тѣмъ болѣе терпѣть прозелитизмъ, а также обязана заботиться о распространеніи своего ученія среди лицъ, къ ней не принадлежащихъ, избѣгая однако при этомъ средствъ, Христовой Церкви несвойственныхъ.

5. Ни одна Церковь не можетъ равнодушно относиться къ выходу кого-либо изъ своего состава и переходу въ другое религіозное общество. Такой переходъ и даже совершенный выходъ изъ Церкви безъ присоединенія къ другому религіозному обществу, даже право «ни во что не вѣрить» признаетъ на Западѣ государство, но никогда не признавала ни одна Христіанская Церковь.

6. Всякое принужденіе въ дѣлѣ вѣры недопустимо: оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ. «Несвойственно — говоритъ Тертуліанъ — одной религіи дѣлать насиліе дру-

riage) performed in an alien Church, depends on the attitude of the authorities of this Church, whose judgment, however, must be guided by the rules of their own Church.

4. Every Church, considering that it is necessary to belong to it to be saved, can not be indifferent towards other creeds or allow indifference in the affairs of faith (we find complete religious indifference among the ancient Romans, who, allowing the people they conquered to preserve their local worship, merely transported alien gods to Rome and placed them among their own); still less can it tolerate their proselytizing; yet it is its duty to spread its teaching amongst people not belonging to it; avoiding, however, all such means as are not proper to the Church of Christ.

5. No Church can remain indifferent if one of its members leaves it and joins another religious community. In Western Europe, the State admits that anybody has the right to leave his Church, even without joining any other Church instead, or even the right "not to believe anything at all"; but no Christian Church ever admitted any such right.

6. Compulsion of any kind is not to be admitted in questions of faith; errors must be fought with spiritual and not material weapons. Tertullian says: "It is not proper for one religion to do violence to another. Religion must be accepted by free conviction, and not by force; sacrifice must be offered to God with a free heart." St. Irenaeus of Lyons (in 202 A.D.) openly expresses the opinion that the Church is indestructible exactly because its separate members cannot be deprived of what was received by an act of personal freedom. St. John Chrysostom refers to the history of Christianity as a proof of the uselessness of compulsion, for, though Christians were martyred in every possible way, their faith

гой. Религія должна быть принимаема по свободному убѣжденію, а не насильственно; жертвы Богу должны быть приносимы отъ свободнаго сердца». Св. Иринея Ліонскій (202 г.) прямо выражаетъ мысль, что Церковь потому и несокрушима, что нельзя отнять у отдѣльнаго ея члена того, что воспринято дѣйствіемъ личной свободы. Іоаннъ Златоустъ доказываетъ безполезность принужденія и опытомъ исторіи христіанства, ибо хотя христіане были терзаемы всякимъ образомъ, вѣра ихъ возрастала еще больше. Когда на одномъ засѣданіи IV вселенскаго собора присутствующіе убѣждали извѣстнаго монаха Евтихія оставить его заблужденія, онъ отвѣчалъ: «я признаю это потому, что вы приказали». Однако же весь святой соборъ, вставши, воскликнулъ: «по принужденію нѣтъ вѣры». «О свободѣ вѣры позаботился самъ Господь, — говоритъ Блунчли, — такъ какъ онъ облекъ внутреннюю жизнь духа защищающимъ покровомъ тѣла. Люди не видятъ насквозь внутренняго святилища мысли и чувства другъ друга, а потому нѣтъ у нихъ силы властвовать надъ вѣрой отдѣльныхъ лицъ».

Восточная и, въ частности, русская церковь строго слѣдовала этому примѣру и требовала отъ лицъ, къ ней присоединяющихся, свободной воли и ясно выраженнаго на то согласія (а отъ лицъ малолѣтнихъ — согласія ихъ родителей). Вселенская церковь, — по выраженію восточныхъ патріарховъ, — не принуждаетъ, не дѣлаетъ насилія, но призываетъ, увѣщаетъ, убѣждаетъ силою Духа Святаго (посл. восточныхъ патріарх., изд. 1838 г., стр. 90). Въ Россіи евангельская проповѣдь не оцѣсывала проповѣдниковъ мечомъ, не проливала крови, не зажигала костровъ; греческій проповѣдникъ приходилъ къ Владиміру не съ войскомъ, а съ картиною страшнаго суда Божія; онъ имѣлъ дѣло только съ душею; сила его заключалась только въ силѣ слова Божія.

only waxed stronger. When, during one of the sessions of the Fourth Ecumenical Council, those who were present tried to persuade the famous monk Eutychius to give up his error, he said: "I shall do so by your order." But the whole holy assembly arose and exclaimed: "There is no faith by compulsion." "The Lord Himself," says Blunchly, "provided for freedom of faith, for He has clothed the inner life of the spirit with the protecting cover of the body. People do not see through to the inner shrine of each other's thoughts and feelings, and so they have no power to rule the faith of individuals." The Eastern Church in general, and the Russian in particular, was strict in following this example, and demanded free choice from its converts and a clearly expressed consent (in case they were minors, it demanded the consent of their parents). The Ecumenical Church, as the Eastern Patriarchs put it, does not force, does not do violence, but invites, exhorts and persuades by the power of the Holy Ghost.² In Russia, the preaching of the Gospel never girded its preachers with swords, never shed blood, never set pyres aflame. The Greek preacher came to Vladimir³ with a picture of the Last Judgment of God and not with an army; he dealt with the soul alone; his force was the force of the word of God alone.

7. Every Church, considering that it is necessary to belong to it in order to be saved, cannot allow its members to have any intercourse with the followers of other confessions, either in sacraments, or religious rites, or prayers in general. This is perfectly just from the point of view of that Church, because if it permitted the promis-

² Encyclical of the Eastern Patriarchs, published in 1838, p. 20.

³ St. Vladimir, the monarch under whom Russia became Christian in the tenth century. Vera Johnston, translator.

7. Каждая Церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ, религиозныхъ обрядахъ и, вообще, въ молитвахъ. И это совершенно справедливо съ точки зрѣнія самой церкви; иначе, допуская безразличіе въ церковномъ общеніи между людьми разныхъ вѣроисповѣданій, церковь уничтожила бы сама себя. (Справедливо замѣчаютъ даже поклонники новаго государства, что религиозная терпимость, проистекающая изъ безразличія къ дѣлу религіи, находится въ близкомъ родствѣ съ преслѣдованіемъ, что индифферентизмъ есть самая опасная форма враждебности религіи. Бердниковъ, «Новое государство въ его отношеніи къ религіи», Казань. 1888, стр. 69).

8. Но ни одна церковь не можетъ относиться враждебно къ лицамъ къ ней не принадлежащимъ, и не должна забывать, что всѣ люди суть братья и ближніе. Евангеліе, которому собственно и принадлежитъ ученіе о вѣротерпимости, предписываетъ христіанамъ одно средство дѣйствования по отношенію къ людямъ принадлежащимъ къ ложнымъ религіямъ или неправымъ христіанскимъ исповѣданіямъ: долготерпѣніе, любовное обращеніе, убѣжденіе, просвѣщеніе. И православная Церковь не только не питаетъ никакой ненависти или презрѣнія къ разномыслящимъ съ нею въ вѣрѣ, но любить ихъ, любить не только въ челоуѣчествѣ, а во Христѣ, какъ призванныхъ къ спасенію и могущихъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, получить Божественную благодать, а также молится о соединеніи всѣхъ разномыслящихъ во едино стадо единого пастыря.

Современное положеніе неправославныхъ христіанъ (по дѣйствующему русскому законодательству) въ Россіи.

Всякое христіанское государство обязано,

causous meeting of various confessions in Church communion, it would bring destruction on itself. Even the votaries of the New State justly remark that religious toleration, which comes from indifference to the cause of religion, is closely related to persecution, that indifference is the most dangerous form animosity for religion can take.⁴

8. But no Church may entertain animosity towards any individuals who do not belong to it, and it must not forget that all men are each other's brothers and neighbours. The Gospels, to which properly speaking belongs the doctrine of religious tolerance, prescribe for Christians only one way of dealing either with people who belong to false religions, or Christians who belong to mistaken confessions: patience, friendliness, persuasion and enlightenment. And the Orthodox Church not only does not feel animosity or contempt towards those who think differently in matters of faith, but it loves them in humanity and in Christ, as those who are called to salvation and can, under certain conditions, receive the Divine Grace; it also prays for the union of all who think differently, into the one flock of the One Pastor.

Conditions of Non-Orthodox Christians in Russia at present (according the law of the country).

It goes without saying that every Christian country is in duty bound to respect the freedom of conscience and the religion of its inhabitants, founded on the substance of faith. Yet the principle of Christian toleration by no means demands that the attitude of the State should be exactly the same towards all the religious communities it accepts and tolerates. Justice demands that

⁴ Berdnikoff, The New State in its Relation to Religion, Kazan, 1888, p. 69.

конечно, уважать основанную на сущности вѣры свободу совѣсти и религіи своихъ подданныхъ; однако принципъ христіанской терпимости отнюдь не требуетъ и равнаго отношенія государства ко всѣмъ признаннымъ и терпимымъ имъ религіознымъ обществамъ. Справедливость требуетъ, чтобы каждый получалъ свое, насколько это соединимо съ представляемой государствомъ истиной; принципъ справедливости не есть принципъ абсолютнаго равенства. Христіанская терпимость не есть равнодушіе къ своей истинѣ и къ чужимъ религіознымъ заблужденіямъ. Въ области личнаго религіознаго обсужденія государство должно гарантировать свободу совѣсти и не можетъ дѣйствовать въ этой области ни мечемъ, ни тюрьмою, ни лишеніемъ гражданскихъ правъ. Но отъ свободы личнаго исповѣданія должно отличать свободу религіознаго соединенія, публичнаго культа, образованія религіозныхъ обществъ; безграничная и безусловная свобода подобныхъ соединеній уже переходитъ границы требованія христіанской вѣротерпимости; такихъ публичныхъ религіозныхъ обществъ государство не можетъ оставить безъ своего надзора и регламентаціи.

Отношеніе русской государственной власти къ иновѣрнымъ на всемъ пространствѣ исторіи русскаго государства опредѣлялось двумя принципами: охраненіемъ господствующей православной вѣры, съ одной стороны, и полной вѣротерпимостью къ иновѣрцамъ и невмѣшательствомъ во внутреннюю церковную жизнь ихъ, съ другой стороны. Таковымъ же оно представляется и въ настоящее время. Православная вѣра на Руси искони признавалась единою и истинною, а потому господствующею, вѣрою въ государствѣ; таковою же она признается въ Россіи и теперь. «Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра, — гласятъ наци дѣйствующіе основные законы, — есть христіанская православная каволическая

each should have its own in as much as it is connested with the truth which the State represents. The principle of justice is not a principle of absolute equality. Christian toleration is not indifference to one's own truth and other people's religious errors.

In regions of personal religious judgment, the State must guarantee a complete freedom of conscience; in this region it can not have recourse either to sword, prison or deprivation of civic rights. But we must discern between freedom of personal confession and freedom of religious assembly in public worship and founding new religious communities. The unlimited and unconditioned freedom of such assemblies passes the limits of the demands of religious toleration; the State cannot leave public religious communities of this kind without supervision and regulation.

The attitude of the government authority in Russia since the beginning of its history, has been always defined by two principles: the preservation of the dominant Orthodox faith, on the one side, and the complete tolerance of other creeds and non-interference with their inner church life, on the other. And so it is in our days. The Orthodox faith in Russia has always been acknowledged to be the one true faith, and therefore dominant in the Empire. Such it is acknowledged to be to this day. Our fundamental laws say: "The chief and dominant religion in the Russian Empire is the Christian, Orthodox, Catholic faith of the Eastern Confession."⁷

As the Orthodox faith is the chief and dominant in the Russian Empire, "the Emperor, possessing the throne of all the Russians, cannot confess any other faith, except the Orthodox."⁸ Thi basic law was unswervingly complied with throughout the history

⁷ Vol. I, Part I, Edition of 1906, p. 62.

⁸ Ibid, page 63.

восточнаго исповѣданія». (Т. I, ч. I, изд. 1906 года, статья 62.)

Такъ какъ православная вѣра въ Россійскомъ государствѣ есть первенствующая и господствующая, то «Императоръ, Престоломъ Всероссийскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной» (тамъ же ст. 63). Этотъ основной законъ Россійской Имперіи неукоснительно соблюдался на всемъ протяжении исторіи Русскаго государства. «Съ самаго крещенія Руси, въ продолженіи болѣе шести вѣковъ, — сказано въ наказѣ посламъ о большемъ дѣлѣ), т. е. о принятіи королевичемъ Владиславомъ православной вѣры), — не было примѣра, чтобы русскій царь не исповѣдывалъ православной вѣры и что, еслибы это допустить, то вся страна взволнуется», Нѣкоторые изъ русскихъ пословъ, перешедшихъ на сторону Сигизмунда, соглашались было возвести самого его на русскій престолъ, но отецъ будущаго перваго русскаго царя изъ дома Романовыхъ, митрополитъ Филаретъ, настаивалъ на выборѣ Владислава, говоря: «будетъ-де крестится — и онъ нашъ государь, а будетъ не крестится — и онъ намъ не надобенъ».

Оберегая православную церковь отъ нарушенія ея правъ, русское законодательство предоставляетъ полную свободу вѣры и всемъ къ ней не принадлежащимъ и избѣгаетъ вмѣшательства въ ихъ внутреннія религіозныя дѣла, о чемъ ясно говорятъ намъ основные законы. «Всѣ не принадлежащія къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, такъ же иностранцы, состоящіе въ російской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной». — «Свобода вѣра присвоается не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да всѣ

of the Russian polity. In the instruction to the people who were chosen to settle the Great Affair (that is, the conversion of Prince Vladislaff⁹ to the Orthodox faith) it is said: "Since Russia was baptized there was never a single example of a Russian Tsar not confessing the Orthodox faith and, if this was allowed, the whole Country would be in an uproar." Some of the Moscow envoys, who came to side with Sigismond, were willing enough that he should ascend the Russian throne himself, but the Metropolitan Philaret, father of the first Tsar of the house of Romanoff, insisted on the election of Vladislaff, saying: "If he is converted—he is our monarch; if he is not—we do not want him."

While watchful that the rights of the Russian Church should not be infringed, Russian legislation grants complete religious freedom to all who do not belong to it and avoid any interference with their inner religious affairs, as is clearly stated by our fundamental laws:

"All subjects of the dominant Church, whether they are born or naturalized subjects, as also foreigners in the Russian service or staying in Russia temporarily, enjoy throughout the country the privilege of free practice of their faith and Divine Service according to its rites.

"Religious freedom is granted not only to Christians of alien creeds, but to Jews, Mohammedans and heathens also; let all the people who dwell in Russia glorify God Almighty in different tongues, according to the law and confession of their forefathers, blessing the reign of the Russian Monarchs and praying to the Creator of the Universe for the increase of prosperity and strenghtening the power of the Empire.

"The dominant Church abstains from the slightest measures of compulsion when bringing those of other confessions and religions to conversion to Orthodoxy and does not threaten with any penalty those of them who do not wish to join it, acting in accordance with the Apostolic teaching."

⁹ A few years before the election of the first Romanoff (1613) quieted the great turmoil of the interregnum, the noblemen of Moscow thought it possible to ask Prince Vladislaff, son of the Polish King Sigismond III, to accept the throne. V. J., translator.

народы въ Россіи пребывающіе, славятъ всемогущаго Бога разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствование Россійскихъ Монарховъ и моля Творца вселенной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи». — «Господствующая Церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ принудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ вѣроисповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступать къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди Апостольской».

Не ограничиваясь надѣленіемъ инославныхъ христіанъ полною свободою исповѣданія ихъ вѣры и публичнаго отправленія ихъ Богослуженія по ихъ обрядамъ, русское законодательство ихъ церкви надѣляетъ почти всѣми правами первенствующей въ Россіи православной церкви (кромя одного лишъ права пропаганды своего вѣроученія). «Духовныя дѣла христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ вѣдаются особенными ихъ духовными управленіями, Верховною Самодержавною Властью къ тому предназначенными. Сія управленія въ исполненіи своихъ дѣлъ и должностей, поступаютъ по правиламъ и уставамъ своей вѣры, но съ тѣмъ вмѣстѣ неупустительно наблюдаютъ и государственныя узаконенія и по долгу вѣрно-подданнической присяги сохраняютъ всѣ священныя права и преимущества Его Императорскаго Величества и законы государства».

Далѣе, «лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства особаго разрѣшенія, но съ соблюденіемъ ограниченій, узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановленныхъ», при чемъ всѣ брачныя дѣла вѣдаются «въ установленныхъ для каждаго исповѣданія духовныхъ прави-

Russian legislation does not limit itself to granting to alien Christian entire freedom of confession and performance of public worship according to their rites, but also grants to their Churches almost all the rights of the Orthodox Church, dominant in Russia, (excepting the right of spreading their doctrines).

“The ecclesiastical affairs of Christians of foreign confessions and of aliens are managed for their special ecclesiastical officers, appointed for this by Supreme Autocratic Authority. In managing their affairs and duties, these officers act according to the rules and statutes of their religion, but at the same time they unswervingly observe the government regulations, and, in duty to their oath of faithful allegiance, they maintain all the sacred rights and privileges of our Imperial Majesty and the laws of the Country.”

Further,

“Persons of all Christian confessions in general are allowed to marry in Russia according to the rules and rites of their Churches, without asking any special permission of the civil government, but complying with the limitations established for their respective confessions by the regulatons. All matrimonial affairs are managed by ‘ecclesiastical officers established within all Christian confessions.’ . . . Marriages within all Christian confessions must be performed by the clergy of the Church to which those entering into matrimony belong, accordnig to their rules.”

Lastly, clerical persons and monks (where such exist) of alien confessions, equally with the ecclesiastical persons of the Orthodox Church, enjoy freedom from taxes and obligatory military service, and also certain prerogatives in the fulfilment of government, land and city council duties, according to the rules expressed in the statute of land, council and other duties. They enjoy the right to all honours. The Catholic Patriarch of Echmiadzin¹⁰, for instance, when adzin Monastery, has the right, according to ancient customs, to be accompanied by his guard of honour, consisting of Armenians,

¹⁰ Armenian Gregorian Patriarch, who resides in the Echmiadzin Monastery in Southern Caucasus. V. J., translator.

outside his palace or the walls of Echmi-

тельстввахъ». — «Браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество». Наконецъ, духовные и монашествующіе (гдѣ такіе существуютъ) лица инославныхъ исповѣданій, подобно духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія, пользуются свободою отъ личныхъ податей и отъ воинской повинности, а такъ же льготами по отбыванію государственныхъ, земскихъ и городскихъ повинностей, на основаніи правилъ, въ уставѣ о земскихъ и другихъ повинностяхъ изложенныхъ; они пользуются всѣми правами чести (между прочимъ, Эчмиадзинскій патріархъ-католикосъ сообразно съ древними обычаями, выходя изъ дворца своего и ограды монастыря Эчмиадзинскаго, имѣетъ право быть сопровождаемымъ своею почетною стражею, составленною изъ армянъ, Эчмиадзинскому монастырю принадлежащихъ, нѣсколькими членами духовенства и двумя духовными сановниками, изъ коихъ одинъ несетъ патріаршій посохъ, а другой хоругвь (Т. XI, ч. I; 4 ст. иностр. исп., стр. 1129), могутъ получать за усердную службу ордена, наперсные кресты, и даже ихъ дѣти (не имѣющіе правъ состоянія высшаго) пользуются правами потомственного почетнаго гражданства. Имущества инославныхъ церквей и монастырей, подобно имуществамъ церквей и монастырей православныхъ защищаются, какъ имущества казны. Надѣленіе всѣхъ инославныхъ церквей такими правами, — говоритъ покойный проф. Н. Коркуновъ, — ставитъ ихъ въ гораздо болѣе привилегированное положеніе, сравнительно съ тѣмъ, какъ онѣ поставлены теперь во многихъ государствахъ Западной Европы. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ православныя церкви пользуются, по русскому законодательству, даже значительными преимуществами сравнительно съ господствующею церковью. Напримѣръ, православные

who reside in the Echmiadzin Monastery, of several members of the clergy, and two ecclesiastical dignitaries, one of whom carries the patriarchal staff and the other a banner with a holy image; clerical persons of alien confessions may receive official decorations for good service and crosses to be worn on the breast; and even their children enjoy the rights of hereditary honorary citizenship.

The late Professor N. Korkunoff writes:

"The granting of such rights to all alien Churches places them in a position which has far more privileges than they at present have in many countries of Western Europe. In some respects alien Churches enjoy, according to Russian legislation, considerably greater privileges than the dominant Church. For instance, by no means all the rectors of the Orthodox country churches receive regular pay from the government treasury, and those who do are paid a very modest sum, usually not more than 300 roubles a year. Yet all Roman Catholic priests receive pay from the government treasury. The parishioners of all Protestant denominations are bound to pay regularly certain sums for the support of their pastors. In the same way the Armenian Gregorian parishes must support their clergy in a regular way, besides paying for the various clerical ministrations at a certain established rate."

As to the relations between alien confessions, our legislation with perfect justice does not allow them to meddle with each others' affairs. "It is forbidden to one and all to enter into quarrels or fights, to insult or defame, on the ground of religious difference." In the new law confirming the principles of religious toleration, the position of the Russian sectarians has been made equal with that of the members of alien Churches, this law officially establishing for them the name of Old Ritualists (confirmed by the Emperor, April 17, 1905, proposed by the Committee of Ministers).

On the basis of all we have said above, we must come to the conclusion, that since the beginning of the history of Russia, protection of the dominant Orthodox faith, on the one hand, and non-interference with the inner religious life of aliens, on the other, have

настоятели нашихъ сельскихъ церквей далеко не все еще получаютъ ихъ государственной казны содержаніе, да, если и получаютъ, то въ очень небольшомъ размѣрѣ, обыкновенно не болѣе 300 р. Между тѣмъ, все римско-католическое духовенство получаетъ жалованье изъ государственнаго казначейства. Во всехъ протестантскихъ исповѣданіяхъ прихожане обязаны дѣлать взносы въ опредѣленномъ размѣрѣ на содержаніе пасторовъ. Точно такъ же приходы армяне-грегоріанской церкви обязаны давать своему приходскому духовенству постоянное содержаніе, и, кромѣ того это духовенство получаетъ по опредѣленной такѣ вознагражденіе за совершаемыя имъ требы.

Что касается взаимныхъ отношеній между инославными вѣроисповѣданіями, то законодательство наше совершенно справедливо не допускаетъ вмѣшательства одного вѣроисповѣданія въ дѣла другого. «Запрещается всемъ и каждому, ради различія вѣры, вчинять есоры, или распри, или брань, или чинить поношеніе». По новому закону объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, съ лицами инославныхъ исповѣданій уравниены также и раскольники, коимъ этотъ законъ взаимнѣ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, присвоилъ наименованіе «старобрядцевъ» (Высочайше утвержденныя 17 апр. 1905 г. положенія Комитета Министровъ).

been the two principles, which have guided the Church and the State government of Russia in their attitude towards "foreign confessions." Russia has treasured what was her own, and has not wished for what was another's.

The Emperor Alexander III left the following testament for future times:

"Dominance for the Orthodox Church; respect for every creed; an all-uniting and all-subordinating power is due to the Russian nationality; but every other nationality must have freedom in everything that does not impede this unity and subordination."

На основаніи всего сказаннаго мы должны придти къ заключенію, что охраненіе господствующей православной вѣры, съ одной стороны, и полное невмѣшательство во внутреннюю религіозную жизнь иновѣрцевъ съ другой, — вотъ тѣ основныя начала, которыми руководилось русское церковное и свѣтское правительство въ своихъ отношеніяхъ къ «иностраннымъ исповѣданіямъ» на всемъ пространствѣ исторіи русскаго государства. Русь берегла свое и не желала чужого. А на будущее время Императоръ Александръ III оставилъ такой завѣтъ: «Православной Церкви — господство; каждой вѣрѣ — почитаніе; русской народности подобаетъ всеобъединяющая и всеподчиняющая сила, но каждой народности да будетъ свобода во всемъ, что этому объединенію и подчиненію не препятствуетъ».

Характерное сопоставленіе.

Еще покойный нынѣ, о. прот. А. Товтъ энергично заявлялъ о томъ, что подъ фантастическомъ образомъ «Санта-Клоса» среди неправославныхъ подразумѣвается именно православный великій Святитель и Чудотворецъ Николай, епископъ Миръ Ликійскихъ. То же заявленіе мы нашли на страницахъ Рувельтовскаго ежесѣдничка "The Outlook" въ номерѣ отъ 20-го Декабря сего го-

да. Мастерски написанная, общедоступно простая, но вмѣстѣ психологически тонкая статья озаглавлена "From St. Nicholas to Santa Claus". Въ ней Mr. Charles Johnston даетъ попытку объяснить происхожденіе одной изъ наиболѣе привлекательныхъ, наиболѣе доступныхъ дѣтскому воображенію и чарующихъ дѣтское сердце фантазій,—фантазій о «Санта Клосѣ», раздающемъ ночью

тайно подарки послушнымъ и благонравнымъ дѣтямъ. На канвѣ житія удивительнаго по своей святости, по высотѣ смиренія и богатству щедролюбія Святителя Николая, родомъ грека, жившаго безъ малаго за 1600 лѣтъ до нашихъ дней, авторъ статьи искусно вырисовываетъ элементы этой фантазіи, создавшейся постепенно въ Германіи и странахъ сѣвера Европы и Азіи.

Статью сопровождаютъ три иллюстраціи. На первой изображенъ Святитель Николай Чудотворецъ со всѣми признаками Богопрославленнаго Архіерея Божія, чествуемаго за жизнь, ученіе и обиліе благодати. На немъ омофоръ, въ рукѣ св. Евангеліе, правой рукой онъ благословляетъ, а вокругъ главы его нимбъ и надпись на славянскомъ языкѣ. Это иконка русской православной Церкви. На второй иллюстраціи Святитель Николай представленъ въ видѣ странствующаго по снѣжнымъ, пустыннымъ улицамъ города, съ сумкою и подарками, длиннобородаго епископа католической церкви. Это польская популярная картинка еще священнаго характера. Но на третьей иллюстраціи отъ св. Николая, можно сказать, ничего не осталось. Передъ нами общеизвѣстный въ Англіи и Америкѣ подъ именемъ «Санта-Клоса» веселый, бѣло-волосый старикъ-лѣсникъ, въ теплому полушубкѣ, мѣховой шапкѣ и валенкахъ, съ палкою въ одной рукѣ и съ подарками для дѣтей въ карманахъ и въ сумкѣ за плечами; фонъ картинки — снѣжное пустынное поле. Иллюстраціи подобраны съ очевидною цѣлью дать наглядность теоріи объ эволюціи житія святого въ басню.

Жизнь Святителя рассказана въ статьѣ довольно полно, живо и въ общемъ согласно житіямъ Чудотворца, распространеннымъ среди православныхъ. Не упомянуто развѣ о выступленіи св. Николая на первомъ вселенскомъ соборѣ и о его столкновеніи съ Аріемъ. Выпукло очерчена авторомъ удивительная своеобразность и внутренняя сила благоче-

стія св. Николая. Показано, какъ на почвѣ благодарности, удивленія и высокаго почтенія къ Святителю создавалась, еще за жизни его, чудная слава и необычайная популярность его, переданная затѣмъ дальнѣйшимъ людскимъ поколѣніямъ.

Одно только намъ, православнымъ, кажется неловкимъ въ этомъ, прекрасномъ въ другихъ отношеніяхъ, очеркѣ. Личность Свят. Николая изображена авторомъ согласно, конечно, общему представленію американскихъ читателей "Outlook'a", какъ удивительная, своеобразная и чарующая, — но все же только лишь, какъ *никогда бывшая*, полудѣйствительная, полULEГЕНДАРНАЯ. Чудеса, рассказываемыя въ житіяхъ, въ очеркѣ излагаются, но центръ тяжести въ изложеніи полагается не столько въ нихъ самихъ, сколько въ томъ впечатлѣніи, какое они производили на современниковъ и окружающихъ лицъ. Но для насъ, православныхъ, Святитель Николай и доселѣ живъ, и доселѣ является «правиломъ вѣры и образомъ кротости». Для насъ онъ и понынѣ силенъ, какъ поется о немъ въ удивительной по красотѣ службѣ Святителю, «сый и являся въ видѣніихъ». Онъ для насъ — дѣйствительный сопутникъ въ радостяхъ и горестяхъ нашихъ. Авторъ-обозрѣватель устанавливаетъ это какъ фактъ. Между тѣмъ мы живемъ этимъ фактомъ. Св. Николай стоитъ передъ нами живою личностью, имѣющею силу помогать и спасать, грозить, наказывать и благодѣтельствовать. По вѣрѣ въ предстательство предъ Господомъ Богомъ святыхъ, которые для Господа всегда живы, а для насъ «зѣло честни», мы, безъ всякаго опасенія быть неуслышанными, восклицаемъ ко Святителю: «радуйся, Николае, великій Чудотворче» или же: «Святителю отче Николае, моли Бога о насъ!»

Пр. Л. Т.

Памяти Всероссійскаго Пастыря.

20 Декабря сего 1913 года исполняется пять лѣтъ со дня смерти въ 1908 году протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, бывшаго настоятелемъ Андреевскаго собора въ г. Кронштадтѣ. Благоговѣйная память о почившемъ побуждаетъ возстановить его высокій духовный, а отчасти и внѣшній образъ.

О. Іоаннъ родился, выучился и выросъ на дикомъ сѣверѣ Россіи въ Архангельской губерніи, въ семьѣ бѣднаго дьячка, при условіяхъ самыхъ тяжелыхъ. Болѣзненный, слабосильный тѣломъ, онъ однако учился весьма успѣшно и прошелъ всю духовную школу, отъ низшей до высшей. Академіей, давшей о. Іоанну послѣднюю духовную подготовку къ пастырству, была С.-Петербургская.

Женившись, о. Іоаннъ занялъ мѣсто священника при Андреевскомъ Кронштадскомъ соборѣ, гдѣ и служилъ въ продолженіи около полста лѣтъ. Состоя учителемъ закона Божія, о. Іоаннъ посѣщаль гимназіи, школы; ежедневно совершалъ Божественную литургію, — исправлялъ требы, проповѣдывалъ, писалъ духовныя произведенія, давалъ наставленія устно и письменно и находилъ еще время посѣщать и помогать больнымъ, бѣднымъ, требующимъ утѣшенія. Даръ молитвы перешелъ у него въ даръ ходатайства предъ Господомъ Богомъ за всякаго рода скорбящихъ и обездоленныхъ. Послѣдній выразился и сопровождался даромъ чудотворенія, прозрѣнія, духовнаго проникновенія и возбужденія къ вѣрѣ другихъ лицъ.

Множество больныхъ и жаждущихъ духовнаго утѣшенія со всѣхъ уголковъ широкой Матушки-Россіи потянулось въ г. Кронштадтѣ къ «батюшкѣ» о. Іоанну. Получаемая въ благодарность за помощь деньги о. Іоаннъ сталъ употреблять на щедрую частную и планомѣрную общественную благо-

творительность. Имъ построены благолѣпные храмы на родинѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи; обстроены Андреевскій соборъ въ г. Кронштадтѣ; созданъ женскій монастырь въ г. Петербургѣ. Новые храмы, особенно въ Сибири и за границую, имѣли въ о. Іоаннѣ перваго и наиболѣе виднаго благотворителя. А сколько вдовъ и сиротъ получали отъ него пособія по письменнымъ просьбамъ!... Памятникомъ его заботливости о дѣтяхъ является Дѣтскій Приютъ въ г. Кронштадтѣ, его заботы о рабочихъ—Рабочій Домъ тамъ же. Осуществленная имъ идея помощи бѣдствующимъ легла въ основу многихъ благотворительныхъ заведеній въ столицѣ.

Велика была неутомимая ревность къ молитвѣ и Богослуженію о. Іоанна! Онъ дня не могъ провести безъ священнослуженія. Путешествуя изъ конца въ конецъ по Россіи, онъ всюду старался имѣть возможность отслужить Божеств. литургію. Онъ какъ бы жилъ ею. Его служба была всецѣлымъ проникновеніемъ въ величіе и святость Евхаристіи. Глубиною своего созерцанія и горѣніемъ своего чувства онъ заражалъ къ вѣрѣ и молитвѣ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Въ проповѣди онъ былъ неутомимъ. Слово его было съ великою силою. Въ совершеніи таинства св. Покаянія онъ былъ судьей, врачомъ, отцемъ и цѣлителемъ. Трудно, прямо невозможно забыть его службу, слова, его жесты и взгляды тѣмъ, кто хотя разъ удостоился по милости Божіей быть вблизи этого «свѣтильника вѣры» для всей Россіи...

Люди самыхъ различныхъ классовъ общества, отъ Царской Семьи до бѣднаго простолюдина въ захолусты приволжскихъ губерній, русскіе люди какъ и новѣрцы и инородцы, богатые, чиновные, военные, мастера, — всѣ, всѣ влеклись къ нему душою, всѣ чтили его своимъ, дорогимъ, роднымъ. Имя батюшки о. Іоанна Кронштадскаго стало извѣстнымъ и далеко за предѣлами Россіи. Но его слава была славою его Право-

славной Церкви Божией, которой онъ являлся простымъ ревностнымъ служителемъ и вѣрнѣйшимъ сыномъ. Посему только тѣ не пріязненно относились къ нему, кто не чтить за вѣтныхъ святыхъ русскаго православнаго народа. Но и они только могли хулить и лгать, злобно понося его дѣйствія, но не имѣя данныхъ для уличенія батюшки о. Иоанна въ чемъ-либо постыдномъ и зломъ. Богъ имъ судья!...

Но для любящихъ Россію, ея вѣру, Православную Церковь и ея природнаго Вѣнценосца—Царя, личность о. Иоанна—поистиннѣ небесный лучъ, разносящій сумерки невѣрія, лукавства, злобы и безсилія, навѣваемыя на дорогую нашу Родину духами темными. Для богослововъ о. Иоаннъ—источникъ утѣшенія въ его «Моя жизнь во Христѣ» и многочисленныхъ проповѣдяхъ. Для пастырей—онъ примѣръ неутомимости въ молитвенномъ подвигѣ и въ ободреніи страждущихъ. Для простецовъ мирянъ покойный батюшка—залогъ близости высокаго и святаго Неба къ грѣшной землѣ. Для всѣхъ русскихъ—онъ сладкое ободреніе для вѣры въ высокое достоинство ихъ исконныхъ завѣтовъ—Православія, Самодержанія и Русской Народности, коихъ онъ былъ постояннымъ чителемъ и проводникомъ въ сознание православнаго люда.

Да будетъ же и самый прахъ почившаго о. Иоанна залогомъ его пребыванія духовнаго съ нами и да не исчезнетъ память о немъ, какъ святомъ предстателѣ за людей предъ Господомъ Богомъ, доколѣ стоитъ земля и весь міръ!

На почвѣ почитанія о. І. Сергіева Кронштадскаго въ средѣ простолюдиновъ развилась даже цѣлая секта, получившая наименованіе «іоаннитовъ». Ихъ божествованіе о. Иоанна дало не мало нравственныхъ мученій «Батюшкѣ» еще при его жизни. Но среди интеллигенціи въ Россіи почитаніе памяти почившаго «всероссійскаго пастыря» сосредото-

чено въ т. наз. «Обществѣ въ память о. І. Кронштадскаго». За членство въ Обществѣ уплачивается 2 рубля въ годъ. Однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ этого Общества является редакторъ «Добраго Слова» въ С.-Петербургѣ, прот. А. Левашевъ (Крѣпость, Архивный домъ, кв. 7).

Могила о. Иоанна устроена въ подвальномъ этажѣ Женскаго Иоанна Рыльскаго монастыря на рѣкѣ Карповкѣ. Большая бѣло-мраморная плита съ большимъ золотымъ крестомъ во всю величину плиты всегда обступлена молящимися, постоянно украшена дорогими свѣжими цвѣтами. Эта могила, напоминающая о жизни и свѣтлой дѣятельности о. Иоанна, одна изъ святыхъ достопримѣчательностей россійской столицы, являющаяся основаніемъ говорить, что нынѣ и С.-Петербургъ, въ общемъ строенный по иностранному, «воцерковленъ».

Прот. Л. Туркевичъ.

«О»

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ СЕМИНАРІЮ.

Отъ Правленія С.-Американской Православной Духовной Семинаріи.

Въ первый классъ Духовной Семинаріи будутъ приниматься 21 Января стараго стиля 1914 года молодые люди не моложе 15 лѣтъ. Они должны держать вступительный экзаменъ по слѣдующимъ предметамъ:

1. Пространный Православный Христіанскій Катихизисъ въ объемѣ курса Катихизиса митр. Филарета.

2. Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завета по книгамъ «Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета» и «Свящ. Исторія Новаго Завета» Д. Соколова.

3. Церковный Уставъ — знакомство въ Богослужебными книгами — Часословъ, Октоихъ, Минея, Типиконъ, и курсъ Устава по книгѣ еп. Гермогена.

4. Русская Исторія по книгѣ Горбова или Пуцыковича.

5. Ариметика—полный курсъ по-русски или по-англійски.

6. Географія—общія свѣдѣнія о Европѣ и Россіи по книгѣ Смирнова или Пушкочича.

7. Русскій языкъ—умѣніе правильно и выразительно читать и грамматически правильно писать; знаніе наизусть стихотвореній; этимология и синтаксисъ по курсу Миропольскаго или Кирпичникова; хрестоматія Смирновскаго.

8. Церковно-Славянский языкъ—умѣніе ясно и отчетливо, по-церковному, читать Часословъ и Псалтирь; переводъ на русскій языкъ Евангелія отъ Марка.

9. Англійскій языкъ—Reading, Spelling, Language and Grammar, въ объемъ курса шести grades американскихъ Public Schools.

10. Подвергающіеся испытаніямъ должны написать два сочиненія: одно на русскомъ языкѣ и одно на англійскомъ.

Прѣбжающіе къ поступленію въ Семинарію должны имѣть за подписью своего приходскаго священника свидѣтельство о происхожденіи, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и отзывѣ о поведеніи. Если имѣются документы относительно раньше пройденной школы, то надобно представлять и эти документы.

Плата за содержаніе въ Семинарскомъ общежитіи 18 дол. ежемѣсячно, за пользованіе книгами и письменными принадлежностями 6 дол. въ годъ (по 3 дол. въ каждое полугодіе) и 5 дол. отъ каждаго вступающаго на обзавѣденіе. Казенныя стипендіи не вѣзъ заняты, такъ что газсчитывать на казенное содержаніе не слѣдуетъ.

Прощенія о приемъ принимаются до 15 Января 1914 года. Во второй классъ приема не будетъ.

Адресъ Семинаріи:
Russian Orthodox Theological Seminary,
 Box 2, Tenafly, N. J.
Презленіе Семинартіи.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ за 1913 годъ.

(Статьи отмѣченныя звѣздочкой помѣщены въ двухъ текстахъ — по русски и по англійски).

I.

Статьи догматическаго, полемическаго, общео- историческаго и нравственнаго содержанія.

*Значеніе Православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи. Проф. А. Царевскаго. 12—18; 35—39; 58—62; 79—86.

Вопросъ о народности въ его научной постановкѣ. Проф. В. З. Завитневича. 19—20; 62—64; 237—238; 268—269.

* Историческій очеркъ 300-лѣтней эпохи царствованія дома Романовыхъ и предшествующей эпохи смутнаго времени. Свящ. С. Сивгирева. 101—122; 130—139; 151—169.

Слово на Великую Пятницу. ВПреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона. 193—197.

Дѣяніе Святѣйшаго Синода. 14 Апр. 1913 г. 218—222.

* Исходное положеніе для сужденія о православіи и неправославіи. Прот. Л. Туркевича. 224—230; 240—242.

* О дѣйствительности Англиканской Іерархіи. Проф. И. П. Соколова. 259—264; 275—285; 306—313; 322—324; 343—348; 404—408; 429—436; 448—457; 476—482; 499—501.

* Мое мнѣніе. Архіепископа Платона. 315—321; 335—342; 366—371; 384—389.

Форма вещи въ дѣлѣ религіи. (Къ вопросу объ искательствѣ истинной Христовой Церкви). Прот. Л. Туркевичъ. 348—352.

Миланскій эдиктъ. А. С. 408—411.

* Свобода вѣроисповѣданій въ Россіи. Проф. М. Краснѣжена. № 24.

II.

Статьи по исторіи прошлой и современной жизни Американской Православной Миссіи на материкѣ и островахъ.

Архипастырская благодарность. 1. Съ Новымъ Годомъ! 1.

Зимнее путешествіе Владыки Архіепископа въ Канаду. Діакона В. Курдюмова.

Предисловіе. — Сборы въ дорогу. — Проводы. — Въ вагонѣ. — Экзамень. — Ночлегъ. — Breakfast. — Интересный собесѣдникъ. — Бритвенная культура. — Встрѣча. — Милые краяне. — Фортъ Вилліамъ. — Саратовцы. — Богослуженіе. — Англійская аккуратность. — Сочельникъ въ вагонѣ. — Экскурсія на родину. — Встрѣча Архипастыря. — Кутья въ Канадѣ. — Звѣри на улицахъ. — Нѣкто звѣровид-

ный. — У потомковъ французовъ 1812 г. — Проловъди Владыки. — Любовь—основа православнаго миссіонера. — Службы въ Гонорѣ. — Миссійное собраніе въ Канадѣ. — Общее одушевленіе. 3—11.

«Подемическіе» приемы іезуитовъ. — Мѣстныя «боссы». — Сифтонъ. — Валлей Риверъ. — Печали и радости. — Возвращеніе. 31—35.

Встрѣча Новаго Года въ Нью-Йоркѣ. Г. Доброва. 18—19.

На день 17 Янв. 1913 года. Стих. Прот. Л. Туркевича. 21.

Рѣчь Высокопреосвящ. Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, сказанная за литургіей въ день освященія храма и зданія Русской Православной Американской Семинаріи, 17 Янв. 1913 года. 22—24.

Торжество освященія Семинарской церкви и зданія. Прот. Л. Туркевича.

I. Значеніе событія. Въ Семинаріи до начала занятій. Первое посѣщеніе Владыкою Архіепископомъ новой Семинаріи. Молебное пѣніе предъ началомъ ученія. Уроки начались. — II. Приготовленіе храма къ освященію. Общемиссійность готовимаго торжества. Украшеніе зданія и храма снаружи и внутри. Прибытіе Архіепископа. Торжественное всенощное бдѣніе. Драгоценныя святыни храма. — III. Бесѣда Владыки Архіепископа съ семинаристами послѣ богослуженія. 25—31.

IV. Приѣздъ Преосвященныхъ Викаріевъ. Освященіе воды. Приѣздъ отцевъ-миссіонеровъ. Совершеніе чина обновленія храма. Крестный ходъ. — V. Привѣтствіе Владыкъ Архіепископу отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Александра. Первая Божественная Литургія въ семинарскомъ храмѣ. Рѣчи о. ректора и о. кафедральнаго протоіерея. — VI. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона о назначеніи Семинаріи. — VII. Окончаніе Божественной Литургіи. Снимокъ участниковъ торжества. Праздничный обѣдъ въ квартирѣ о. ректора. 42—49.

Славное десятилѣтіе миссіонерскаго служенія въ Америкѣ свящ. П. Коханика. А. X. 49—50. Адресъ юбиляру (свящ. П. Коханнику) отъ духовенства Миссії. 50—53.

Адресъ Предсѣдателю Общества Взаимопомощи свящ. П. Коханнику отъ Правленія Общества. 53.

Русскій Посоль въ Каедр. Соборѣ. А. X. 54—55.

Церковный концертъ. А. X. 55—57.

Архипастырское обращеніе Высокопреосвящ. Владыки Архіепископа Платона къ пастырямъ и пасомымъ Америк. Правосл. Руси (къ 300-лѣтію царствованія Романовыхъ). 65—66.

Программа Историко-Литературнаго Вечера

въ Нью-Йоркѣ, въ память 300-лѣтія Царствованія Романовыхъ, 21 Февр. ст. ст. 66.

Праздникъ въ церкви Русскаго Эмигр. Дома въ Нью-Йоркѣ. А. X. 72.

Календарь о. В. Туркевича. А. X. 72—77.

Высочайшая благодарность Архіепископу Платону. (Романовскія торжества). 89—90.

21 Февр. 1913 г. въ Нью-Йоркѣ. А. X. 90—95.

Письмо Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на имя Его Высокопреосвященства. 123—124.

Новая могила († о. А. Михайловскій). А. X. 124—130.

Миссійный Праздникъ (5 Апрѣля). 143.

Рѣчь при погребеніи о. А. Михайловскаго. Свящ. В. Кувшинова. 147—150.

Некрологъ († о. А. Михайловскій). Свящ. А. Пантелеева. 149—150.

Праздникъ Амер. Руси. А. X. 175.

У могилы собрата. Свящ. Ѳ. Букетова. 176—178.

Архипастырская благодарность. 192.

Пасхальная ночь въ Нью-Йоркѣ. А. X. 197—199.

Свѣтлый день на Свѣтлой Седмицѣ въ Эмигр. Домѣ въ Нью-Йоркѣ. А. X. 200—201.

Архипастырское обращеніе Высокопреосвящ. Архіепископа Платона къ Амер. Прав. Руси (по случаю прославленія священномученика Ермогена). 215—216.

Свѣтлый Праздникъ на Амер. Правосл. Руси (Прославленіе святит. Ермогена). 223—224.

Каникулы миссіонеровъ. Прот. І. Слюнина. 230—232.

Прощальный привѣтъ. Прот. І. Слюнина. 232—233.

Наши вожди. Русскаго. 234—236.

Отчетъ о дѣятельности Русскаго Эмигр. Общества на Ellis Island за первую треть 1913 года. Арк. Піотровскаго. 236—237.

Отпустъ въ Монастырѣ. Прот. Л. Туркевича. 243—250.

Торжество освященія русско-правосл. церкви въ Мериденъ, шт. Конн. Е. А. 250—251.

На помощь роднымъ мученикамъ (Воззваніе Его Высокопреосвященства о пожертвованіяхъ въ пользу мучениковъ Православія Прикарпатской Руси). 255—256.

Новый терновый вѣнецъ на главу нашего Архипастыря. 256—259.

Адресъ Высокопреосвящ. Владыкъ Платону отъ духовенства С.-Амер. Епархіи, 16 Мая 1913 года. (257)

Сѣверо-Амер. миссіонеръ. Е. А. Н—скій. 265—267.

Живая достопримѣчателность Ситхи. Е. А. 267—268.

Въ странѣ золота и свободы.

1. Что это за Америк, житье-бытье? 2. Америк. Русь. 3. Русскіе социалисты и анархисты. 4. Коллекторъ на русскую церковь. 5. Наши патріоты. 6. Редакторъ. Е. А. 269.

Доброе слово врага о Платоновскомъ эмигр. домѣ. «Р. Эм.» 273—274.

Со скрижалей наболѣвшаго сердца. (Думы миссіонера) Dixi, 285—286.

Канадскій миссіонеръ. Н. 287—288.

Епархіяльная хроника. I. П.

Владыка Архіепископъ въ Лопезѣ. Въ Монастырѣ. — Постройка новаго зданія подъ сиротскій пріютъ. 288—290.

При свѣтѣ вечерней лампы. (Изъ впечатлѣній дня). 291—292.

Слава Бугу! (По поводу Анзон. дѣла). 295—297.

Новый храмъ въ Кливландѣ, шт. Огайо. 297—298.

Мои впечатлѣнія. **Василія Курдюмова.**

Жара. II. Теплынь. III. Благодать. 298—304.

«Боссы» и народъ. Н. 304—305.

Русское эмигр. дѣло въ Америкѣ. Свящ. П. **Коханика.** 325—326.

Мысли кстаги и ко времени. 236—238.

Необычайный успѣхъ концерта Н. I. Каедр. Капеллы. Н. 330—331.

Возрожденіе Св. Тихоновскаго Монастыря. ** 352—353.

Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера. А. **Чикагскій.** 353—354.

«Нашъ развращеннѣйшій и безбожнѣйшій вѣкъ». (Откликъ русскаго американца на современную рос. дѣйствительность). А. Н. 356—358; 380—382.

Речь Высокопреосвящ. **Архіепископа Платона** Е. И. В. Великому Князю Александру Михайловичу. 359—362.

Великій Князь Александръ Михайловичъ у Архіепископа и въ Н. I. Каедр. Соборѣ. **Очевидца.** 362—363.

Телеграммы — привѣтствія: — Архіепископа Платона — Великому Князю Александру Михайловичу, и Великому Князю Владыкѣ Архіепископу. 364.

5 Сентября. 364—365.

Новое зданіе сиротскаго пріюта. Свящ. I. **Чепелева.** 371—375.

Вилькесъ-Барре и Эдвардсвилль. (Церк. торжества). Прот. **Л. Туркевича.** 375—380; 389—393.

Къ свѣдѣнію Духовенства С. А. Епархii. 384.

Лучъ свѣта въ нерадостной жизни русскихъ рабочихъ въ Пассайкѣ. Н. Дж. **Очевидца.** 394—395.

Отчетъ о дѣятельности Русскаго Эмигр. Общества на Ellis Island'ѣ за вторую треть 1913

А. Пютровскаго. 395.

XX-лѣтіе Русскаго Рождество-Богородич. Братства въ Нью-Йоркѣ. А. X. 396—397.

Начало учебнаго года въ Н. I. Русско-славной Дух. Семинаріи. 397.

Сердечный привѣтъ возвратившимся сии миссіонерамъ. Н. 397—398.

Подъ впечатлѣніемъ лекціи М. А. Бернова. ** 398.

Къ вопросу о постановкѣ богословскаго образования въ Правосл. Духовной Семинаріи въ С. Америкѣ. Прот. **Л. Туркевича.** 399—403; 423—429.

Возвращеніе Архипастыря. 403.

Два письма † Владыки Митрополита Антонія къ протоіерею А. П. Мальцеву. 411—412.

Волшебное перо. А. X. 412—413.

Эмигрантскій протоіерей. А. X. 415—416.

Мирное завоеваніе. А. X. 416—418.

Свѣжая могила. († о. А. Яновскій). 418.

Радости нашей миссіонной жизни. (Закладка Богородично-Успенскаго храма въ Свято-Тихоновскомъ Монастырѣ въ Пеннсилваніи). Прот. **Л. Т—ча.** 419—422.

Русскіе «Эс-деки» въ Америкѣ. А. X. 436—438.

Архипастырское посланіе Высокопреосвящ. **Архіепископа Платона** къ чадамъ Правосл. С. Американской Миссіи. (Призывъ къ жертвамъ на мучениковъ Православія и голодающихъ, и учрежденіе новаго журнала «Ревнитель Православія»). 439—441.

Подъ впечатлѣніемъ Чарлеройскаго торжества. Е. А. 442—443.

Радостные лучи въ скорбной долѣ русскаго челоуѣка въ Америкѣ. А. X. 443—445.

Картинка (Сиротки). Стих. П.

Праздникъ С. А. Прав.

В. Кувшинова.

I. Призывъ,

Изъ жизни Семи

Странная резол

* Русская муз

В. Джонстонъ.

Божіе о Цер

промышленіе

Первый в

С. С. С. 48'

Моимъ г

490.

Сирот

492.

Вот

Въ

Х

л

С

Православный Востокъ. 77—79.

Рѣчь Высокопреосвящ. Николая, Архієпископа Варшавскаго, въ Государств. Совѣтъ, 21 Дек. 1912 года (о праздничномъ отдыхѣ служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ). 86—88.

Молитва Правосл. Церкви Русской на 21 Февр. 1913 (7421) года. 95—96.

Царь и народъ. Патриотическая рѣчь въ стихахъ. Прот. Л. Туркевича. 96—99.

Рѣчь Преосвящ. Рафаила, Епископа Бруклинскаго на день 21 Февр. 1913 года. 99—100.

Чаша запрещена. І. П. Т—скій. 139—140.

Правила о сборѣ на Палестинское Общество. 141.

Церковныя молитвы въ Уэльсѣ по поводу проэта объ отдѣленіи церкви отъ государства «Ц. В.» 141—142.

Пѣсни Страстной Седмицы. Стих. Прот. Л. Туркевича.

Предисловіе. — Лазарево воскресенье. — Недѣля Вай. — Великій Понедѣльникъ. — Великій Вторникъ. — Великая Среда. — Великій Четвертокъ. — На Масличной Горѣ. — Ночь подъ Великую Пятницу. — Великая Пятница. — Плачь Богоматери. — Смерть на крестѣ. Великая Суббота. 144—

Славія. Л. Т. 169—170.

170.

А. Ворохова. 172.

А. Х. 172—174.

К. Н. А. 178—

180—183; 201—

къ. 183—190;

Т. Туркевича.

ену. 192.

акъ. Chas.

213—

І. П.

Высокопреосвящ. Экзархъ Грузин Инокентій. (Некрологъ). 414—415.

Памяти Еп. Сильвестра Каневского. Прот. Л. Т. 458.

Измѣнчивость. Стих. Прот. Л. Т—ча. 501.

Изъ міра епископаловъ. Пр. Л. Т—ча. 502.

Неотложное дѣло. № 24.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ «ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ»

на 1914 годъ

(пятьдесятъ пятый годъ изданія).

ЖУРНАЛЪ

будеть выходить ежемѣсячно книгами въ
10—15 листовъ:

въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертулліана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей «Библиотеки твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ», переводъ Арнобія, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

Подписка принимается въ Редакціи журнала (Кіевъ, Дух. Академія) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почт.-телеграф. учрежденіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ПОЛЬЗУ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ОБЪД-
НЫХЪ ВОСПИТАННИКАХЪ СЕМИНАРИИ

.....продаются.....

фотографическіе снимки и post-cards
съ группы участниковъ освященія Семина-
рии 17/30 Января 1913 года.

Снимки малаго размѣра 8 × 10 по \$1.00

Post-cards 15 за 25 цент., 50 за 75 ц.

и 100 за 1.50

Адресъ:

Russian Seminary, Box B, Tenafly, N. J.

Которъ.

Центральный Протоіерей А. Хотовицкій.